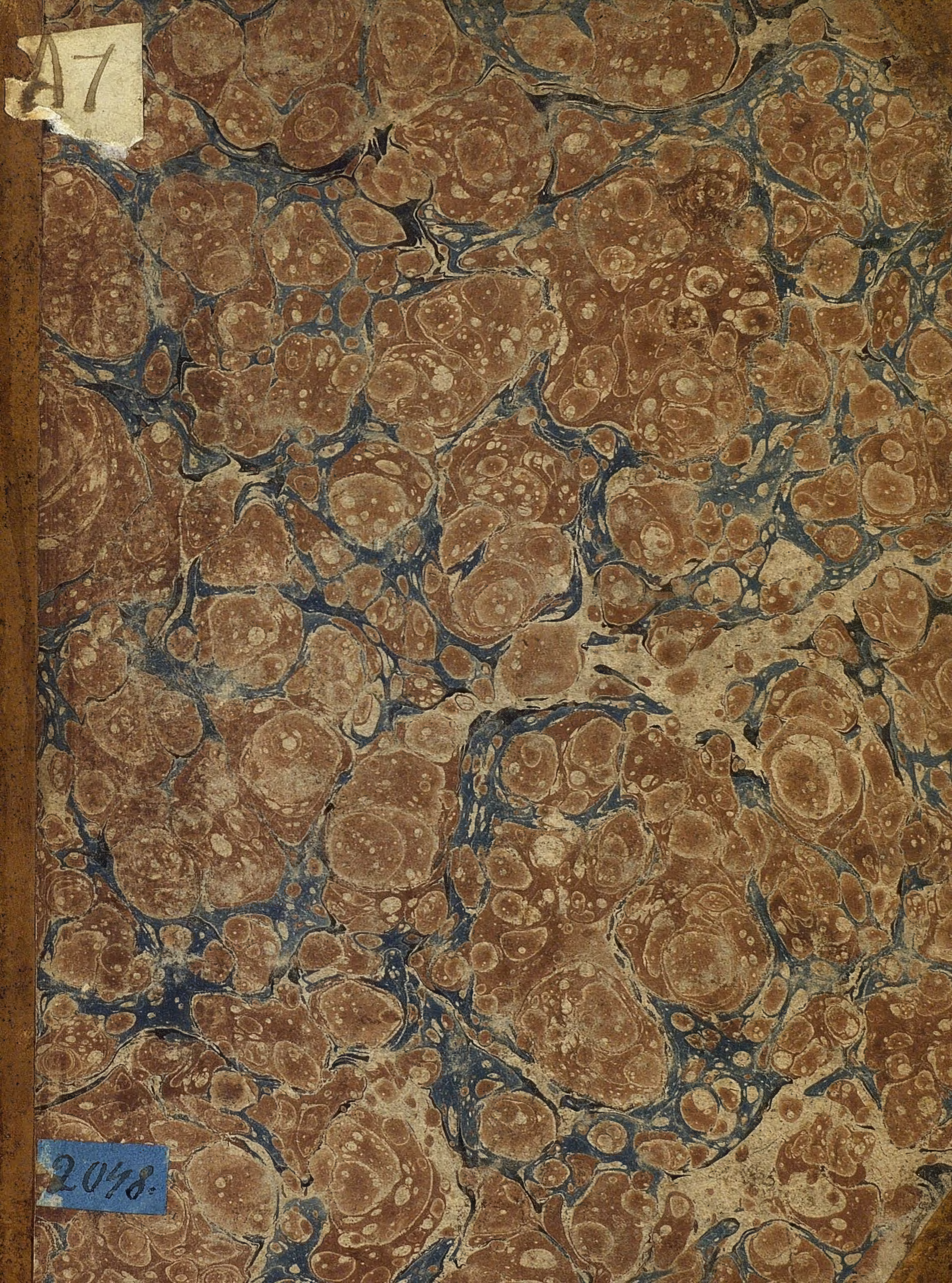

A7
2048.

ЮРИДИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О пользѣ Знанія Отечественнаго законоискусства, и о надобномъ позобноплении онаго въ государственныхъ высокопокровительствуемыхъ училищахъ.

НА
ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
РОЖДЕНІЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ,
ДЕРЖАВНѢЙШІЯ,
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,
САМОДЕРЖИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКІЯ,
ГОВОРЕННОЕ
ВЪ
ТОРЖЕСТВЕННОМЪ
Императорскаго Московскаго
Университета
СОБРАНІИ
Апрѣля 22 дня, 1778 года,
ЮРИСПРУДЕНЦІИ ДОКТОРОМЪ И ПУБЛИЧНЫМЪ ОРДИНАРНЫМЪ
ПРОФЕССОРОМЪ
СЕМЕНОМЪ ДЕСНИЦКИМЪ.

Печатано при Университетской Типографіи.

Turpe esse Patricio, et nobili, et causas oranti, ius in quo versaretur ignorare. D. Lib. I. tit. 2. Leg. 2. §. 43.

Стыдно дворянину, благородному и ходатайствующему въ судѣ не знать закона, въ которомъ онъ живетъ. Смотри Пандекты кн. 1. титул. 2. законъ 2. §. 43.

Торжествуя всерадостнѣйшее всѣмъ рожденіе Всемилостивѣйшія Обладательницы нашея, достойную приносимъ, Слушатели, жертву ЕЙ хваленія, и благодаренія Богу, за низпосланіе намъ въ сей день всесвятое толь премудрыя, кроткія и пекущіяся о нашемъ благосостояніи Матери отечества. Ибо коликими ОНА облагодѣтельствовала насъ благодѣяніями, и коль громкими воспрославила Россію дѣлами, свидѣтельствуетъ то сей препровожденный паки ЕЮ въ наиважнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ годъ, коего всѣ почти дни преисполнены были Матернихъ ЕЯ къ подданнымъ милостей и великія въ управленіи дѣлъ премудрости.

И что мы можемъ изрещи о пространнѣйшей на свѣтѣ имперіи Россійской, въ которой ОНА толь многимъ губерніямъ и безчисленнѣйшимъ народамъ всемилостивѣйшими благоучрежденіями новыми доставила толикое благоденствіе и благополучіе? Такія упражненія требовали ЕЯ Монаршихъ трудовъ денноношныхъ, и такими Своими непрерывными трудами, колико ОНА благости и блаженства доставила отечеству въ преславнѣйшее Свое царствованіе, сіе аще забудетъ кто, забвенна будетъ и душа и десница его въ обществѣ. Съ самаго воспріятія на Себя бремени имперіи, коликіе ОНА подъяла Единая на Себя труды и попеченія къ умноженію подданнымъ благоденствія и къ распространенію славы отечества въ предѣлы свѣта. Внутреннимъ дѣламъ государственнымъ по высочайшей Своей премудрости наипремудрѣйшее теченіе предписала, безчисленныхъ народовъ законами исправила, нравами украсила и всемилостивѣйшими благоучрежденіями къ благу общему всѣхъ и каждаго по состоянію наилучшіе способы даровала, и съ коликою

ликою притомъ прозорливостію и премудростію непріязненнѣйшаго врага христіянству отъ предѣловъ отечества отразила, низложила и преславнѣйшимъ побѣдъ миромъ всеобщую тишину и безопасность оградила. Посредѣ же толикихъ дѣлъ и внутрь и внѣ отечества совершаемыхъ преславнѣйшія на свѣтѣ имперіи Своего Наслѣдника преславнѣйшимъ бракомъ сочетала, и тѣмъ утвердила Всероссійскій Престолъ непоколебимо, и благословеннымъ и щастливѣйшимъ брака плодомъ всѣхъ вѣрноподданныхъ неизреченно утѣшила, обрадовала. Словомъ, ОНА Своимъ могуществомъ, неусыпными трудами, премудростію и прозорливостію и внѣшнюю народовъ тишину и внутреннее подданныхъ благополучіе умножила, и утвердила.

Имѣемъ убо къ намъ божественныя благодѣянія чрезъ Всемилостивѣйшую Государыню низпосланныя и низпосылаемыя безчисленныя; имѣемъ несравненныя заслуги ко всеобщему отечеству истинныя Матери; имѣемъ весь свѣтъ удивляющійся нашему благополучію, и сіе имѣя, имѣемъ

 до

достойнѣйшія причины къ прославленію рожденныя въ сей день на толикое просвѣщеніе, обновленіе и прославленіе Россіи МОНАРХИНИ, Которой мы ничѣмъ столько и доказать не можемъ нашего всеподданническаго и благодарнѣйшаго сéрдца, какъ посильнымъ благопримѣненіемъ нашихъ трудовъ и мыслей къ святымъ ЕЯ намѣреніямъ и къ общей пользѣ. Сіе поставляя въ упражненіяхъ за главнѣйшій долгъ, и симъ свидѣтельствуя всеподданнѣйшую благодарность рожденной нынѣ не меньшей наукъ Предводительницѣ, какъ и Покровительницѣ оныхъ великой, усердствующему купно съ нами ЕЯ предпріятіямъ собранію, имѣю щастіе предложить посильное разсужденіе *о пользѣ Знанія Отечественнаго законоискусства, и о надобномъ позобнопленіи онаго въ высокопокровительствуемыхъ училищахъ.*

Всеобщее ожиданіе толь многочисленныхъ и многообразныхъ народовъ, просвѣщаемыхъ и вразумляемыхъ премудрыми законоположеніями премудрыхъ обладателей Россійскихъ, новость и важность предпріемле-

емлемаго слова, должны необходимо произвесть великую недовѣренность и усумнѣніе во всякомъ предлагающемъ свое разсужденіе о возобновленіи законоученія Россійскаго Систематическимъ порядкомъ. Ибо онъ долженъ чувствовать и предвидѣть, колико отъ его предуправленія и поползновенія мыслей зависитъ долженствуетъ ученіе, которое еще впервые предлагается здѣсь такимъ Теоретическимъ образомъ, который издревле всѣ, коль ни несправедливо почитали скучнымъ и безплоднымъ, и которому въ теоріи и расположеніи донынѣ еще никто предшественникомъ и предводителемъ не бывалъ.

Такого существа предпріемлющій ученіе въ преподаваніи, расположеніи и изъясненіи учебными лекціями, долженъ составить науку законовъ и установленій Отечественныхъ; науку, въ которой Россіяне наибольше всѣхъ Эвропейскихъ народовъ весьма примѣчаются недостаточествующими. Ибо во всѣхъ прочихъ государствахъ Эвропы, въ коихъ только Римское Право хотя мало смѣшено съ закономъ Отечественнымъ

нымъ, ни одинъ благородный человѣкъ, и ни единый учащійся не почитаетъ своего Университетскаго воспитанія совершеннымъ, пока онъ подъ предводительствомъ законоискусныхъ Профессоровъ между прочими частьми Юриспруденціи не выслушаетъ два раза Системы Правъ и Отечественныхъ. И въ нынѣшнихъ благоучрежденныхъ Университетахъ Эвропейскихъ, гдѣ только Римское и Народное Правà преподаются, рѣдко можно и найти благороднаго воспитанія человѣка, который бы не имѣлъ довольнаго понятія о такой наукѣ, которая почитается защищеніемъ его правъ природныхъ и главнѣйшимъ предуправленіемъ его поведеній въ житіи политическомъ. Но нижè Право Римское и въ Россіи издревле было вовсе пренебрежено. Доказательствомъ тому есть очевиднымъ древнее изложеніе церковное купно и градское обыкновенно называемое Кормчая книга, вся почти выбранная изъ Правъ Римскихъ Гражданскихъ и Церковныхъ, въ которой по воспослѣдовавшимъ вновь законоположеніямъ и по докладнымъ пунктамъ хотя много и от-

отмѣнено, но множайшее оставлено въ своей силѣ подтвержденнымъ даже и въ новѣйшемъ изложенiи Регламента Духовнаго. (*) А по конфирмованному благоучрежденiю сего высокопокровительствуемаго училища Римское Право преподается здѣсь ужѐ болѣе 20 лѣтъ, и во всей своей полной Системѣ. Когда напротивъ сему Россiйское Право не составляетъ въ себѣ ни какой особливой науки, кромѣ практическаго употребленiя судящихъ и судящихся; хотя впрочемъ основано оное на твердомъ положенiи, и утверждено быть можетъ опытами множественныхъ вѣковъ.

При всей такой надобности и общеполезности Россiйскаго законознанiя, я никакъ не хочу обезцѣнивать и Право Римское, хотя бы оное равномѣрно и у насъ, какъ и

(*) Смотри о семъ прибавленiе Регламента Духовнаго листъ 46. пунктъ 62. Многiя о сихъ обрѣтаются и въ Кормчей Книгѣ и проч

въ нѣкоторыхъ государствахъ почиталось и преподаваемо было лишь только за образцовую Систему правъ, и для снабдѣнія нашего разума однимъ токмо понятіемъ о полной и благоразумно расположенной Системѣ законоположеній. Польза его, по истиннѣ сказать, и въ семъ единомъ велика, о которой и сомнѣваться притомъ никто не можетъ; а паче еще всякъ больше опытомъ и собственнымъ ученіемъ увѣрившись о всеобщемъ превосходствѣ его правилъ, и несравнѣйшей истиннѣ его рѣшеній, будетъ утверждать оное не меньше полезнымъ, какъ и украшающимъ воспитаніе всякаго учащагося, всякаго богослова, всякаго судію, письмоводителя и ходатайствующаго въ судѣ. Но, не взирая на все такое его превосходство, мы не должны въ своемъ почтеніи къ Римскому Праву выходить за предѣлъ и предпочитать Юстиніана нашимъ приснопамятнымъ законодателямъ Царю Алексѣю Михайловичу, Петру Великому и Преславнѣйшей во преемникахъ ихъ и въ преемницахъ Законоположницѣ ЕКАТЕРИНѢ II, ко-

ихъ уставамъ и законоположеніямъ должен-ствуетъ ся установленіе и утвержденіе, про-свѣщеніе и благосостояніе пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи Россійскія. Ниже мы должны предпочитать Указы Сената Рим-скаго Указамъ Правительствующаго Сената Россійскаго, ни рѣшеній преторскихъ рѣ-шеніямъ благоучреждаемыхъ нынѣ въ госу-даревыхъ намѣстничествахъ Судей, и не должны притомъ уничижать и называть науку ябедническою, которыя знаніемъ за-щищается святость правъ, собственность, владѣніе и жизнь живущихъ въ законѣ Отече-ственномъ; и Россіяне, желающіе оной у-читься и испытать сего истинну собствен-нымъ ученіемъ, могутъ быть увѣрены въ томъ, что въ благоучрежденныхъ Универси-тетахъ никто еще изъ законоучителей столько разума злотворствомъ не растлилъ, чтобы дерзнулъ когда обучать кого въ та-кой наукѣ ябедническому краснорѣчію. У-твержденіе правъ, общеполезность и необ-ходимая надобность въ законоученіи при-родномъ, поставляются главнѣйшимъ и един-ственнымъ намѣреніемъ. И такъ не отъ-

нимая своея настоящія цѣны отъ Права Римскаго, и не уничижая притомъ и Россійскаго, я думаю, что естьлибы Россіянамъ предложено было на выборъ, котораго изъ сихъ правъ они не должны знать, безъ сомнѣнія всякому бы лучше совѣтовать не знать пра́ва Римскаго, нежели Россійскаго? Ибо я почитаю то за неоспоримую истинну, что соразмѣрное всякаго состоянію знаніе общественнаго закона есть точно принадлежащее до всякаго благороднаго и учащагося просвѣщеніе, крайне нужное и весьма полезное для свободнаго воспитанія въ ономъ заключается ученіе. И сего истинну знатными примѣрами подтверждаетъ намъ древній Римъ, въ коемъ по свидѣтельству Цицерона, даже и самые отроки понуждаемы были учить свой дванадесятыскрыжальный законъ наизусть, какъ Отче нашъ, (vt carmen neceſſarium) * Cicer. de leg. II. 23. для впечатлѣнія въ младенчествующемъ еще ихъ разумѣ знанія законовъ и уставовъ Отечественныхъ.

Но какъ долговременное многихъ въ противномъ сему мнѣніи закоснѣніе и по-

все-

всемѣстное въ Россіи неученіе закону Отечественному можетъ быть и еще наваждаетъ нѣкоторыхъ сомнѣваться о справедливости сего утвержденія; того ради въ предварительномъ семъ словѣ главнѣйшимъ намѣреніемъ будетъ во-первыхъ доказать *пользу знанія Отечественнаго закона, показаніемъ особливой его надобности по всякомъ состояніи людей, съ пріобщеніемъ на послѣдокъ приличественнаго разсужденія о надобномъ позоботщеніи онаго въ высокопокровительствуемыхъ училищахъ.*

И вопервыхъ, что касается до пользы законознанія правъ природныхъ, всякъ живущій подъ закономъ, лишь только представитъ себѣ правоправленіе хотя въ едином томъ понятіи, по которому свобода и собственность каждаго въ обществѣ соблюдаются, ясно увидѣть можетъ и изъ единаго понятія сихъ правъ, коль необходимо

 димо

димо нужно всѣмъ вообще прилѣжать къ познанію своего закона для соблюденія единственно токмо собственности и свободы. Ибо, естьли всякаго живущаго въ обществѣ и въ законѣ справедливо разумѣемая свобода (*) заключается не въ иномъ чемъ, какъ въ томъ единственно, что дозволяется дѣлать по закону, и не запрещается онымъ; и естьли притомъ и собственность (**) всякаго утверждается на правѣ дозволяющемъ употреблять, отчуждать и взыскивать свою вещь, какъ законъ велитъ; то изъ сего слѣдуетъ, что незнающій закона, не можетъ знать ниже прямаго употребленія своея собственности и свободы. А какъ оныя защищать, о томъ и понятія имѣть немогущій справедливо почесться можетъ лишь только странствующимъ въ законѣ и отечествѣ своемъ. А поколику еще и во всякомъ благоучрежденномъ правленіи, выключая немногихъ, никому почти не дозволяется въ законопреступленіяхъ оправ-

(*) Libertas eſt eius, quod cui que facere libet, niſi quid vi, aut jure prohibetur. Inſt. l. 3. t.

(**) Dominium eſt ius, ex quo facultas de re diſponendi eamque vindicandi, niſi Les obſiſtat. Inſt. lib. II. tit. 1. §.

оправдывать себя незнаніемъ закона: то и по сему послѣднему обстоятельству не меньше какъ и по другимъ, всякъ вообще обязуется знать законъ свой, дабы и неумышленнымъ поползновеніемъ противъ онаго не подвергнуть себя истязанію его. Кратко сказать, знаніе своего закона хотя посредственное, нужно всякому вообще для защищенія себя въ жизни и имѣніи, для сообразованія своихъ поступокъ съ предписанными отъ правленія всеобщими пра́вилами и для познанія взаимныхъ въ обществѣ обязательствъ, безъ которыхъ исполненія общество устоять, и люди жить спокойно не могутъ, и въ такихъ принадлежностяхъ законознанія довольно полагается для людей низшаго состоянія и для неимѣющихъ больше ни времени ни способовъ къ просвѣщенію и вразумленію себя онымъ за предѣлъ своего состоянія.

Но тѣмъ, коихъ щастіе и природа одарила большими дарованіями и большимъ достаткомъ времени и способовъ, незнаніе закона не можетъ быть и простительно: ибо, по точнѣйшему свѣта разумѣнію, вели-

ликія оныя выгоды и преимущества даются имъ отъ Бога и Государей не для одной ихъ пользы собственной, но и для общей. Они во всѣхъ государствахъ преимущественно предъ прочими опредѣляются ко всякимъ должностямъ и высокимъ званіямъ; однако безъ знанія довольнаго въ законоискусствѣ ни единыя должности съ удовлетвореніемъ правительству и себѣ самимъ отправлять не могутъ. Чтобъ доказать сіе пояснѣе, то надобно коснуться нѣсколько ближайшимъ представленіемъ имъ самихъ тѣхъ должностей, которыхъ отправленіе возлагаютъ на нихъ правительство и собственная ихъ польза.

И такъ начнемъ вопервыхъ доказывать пользу законознанія собственную дворянамъ и вотчинникамъ, которыхъ число составляетъ общество наиважнѣйшее въ Россіи и наиполезнѣйшее, и о которыхъ незнаніи закона даже и говорить предосудительно. Предметъ, зовущій ихъ къ законознанію, составляютъ принадлежащія имъ во градѣхъ, селахъ и деревняхъ помѣстья, волости, вотчины и имѣнія, родо-

выя, выслуженныя, жалованныя, приданыя и купленныя; сіи они часто принуждены бывають покупать, продавать, закладывать и отчуждать по закону и по завѣщанію, въ коемъ послѣднемъ и писать ничего не можно, кромѣ какъ только что съ закономъ нашимъ сходно, и оному не противно. Все сіе въ отчуждаемыхъ и перемѣняемыхъ имѣніяхъ съ закономъ связано и неудобопонимаемо; а по частымъ и вновь издаваемымъ и отмѣняемымъ постановленіямъ государственнымъ сдѣлавшись отчасу труднѣйшимъ, составляетъ нынѣ въ Россійскомъ Правѣ столь тонкую и достойную дворянъ науку, что отъ сразумѣнія ихъ въ Уложеніи и единыя 17 главы о вотчинахъ со всѣми къ тому принадлежащими Указами, зависятъ всѣ ихъ имѣнія и оныхъ безопасность. Но несравненно бо́льшаго еще законознанія требующая предлежитъ дворянину наука въ самомъ его домоводствѣ, и въ томъ, что онъ въ деревнѣ своей сдѣланъ не только властелиномъ, но судіею и отвѣтчикомъ, такъ что по Россійскому закону онъ долженъ отвѣчать за по-

 сту-

ступки даже и крестьянъ своихъ, и благоразуміе правленія не въ другомъ какомъ намѣреніи даетъ ему надъ крѣпостными толикую власть, но единственно съ тѣмъ, чтобы тѣ, кои наибольше къ неустройству склонны, имъ же управляемы, укрощаемы и удовлетворяемы были его расправою домашнею, для соблюденія всеобщей тишины и порядка въ государствѣ. Сверьхъ сихъ обстоятельствъ безпрестанныя его съ сосѣдами тяжбы, ссоры и непримиримыя вражды, требуютъ отъ него всегдашняго знанія закона для прекращенія оныхъ и для отраженія неправдъ и посягательствъ на его права.

Не малое, по истиннѣ, требуется свѣдѣніе закона отъ дворянъ и въ приватной ихъ жизни. Но несказанно бо́льшее надлежитъ имъ имѣть законоученіе какъ теоретическое, такъ и практическое въ отправленіи должностей государственныхъ. Они во всѣхъ государствахъ, а наипаче въ Россійскомъ, и по справедливой причинѣ, первыми издревле позваны были въ письмоводители или Секретари, въ Совѣтники,

Судіи

Судіи, Воеводы, Предсѣдатели, Намѣстники Государевы, въ бояре и Сенаторы; и что касается до письмоводительской или секретарьской должности, то въ оную не дворянина и производить не велѣлъ великій законодатель Петръ, какъ только иного за отмѣнныя услуги. Его достойнѣйшія власти Преемница и Законодательница Премудрая ЕКАТЕРИНА II, подобнаго же существа должности канцелярскія и приказныя высочайше рекомендуетъ дворянству конфирмованными штатами въ благоучрежденныхъ намѣстничествахъ. Должность сія безъ сомнѣнія въ Россіи, особливо при Юстицъ-Коллегіи, есть великой важности, и справедливо почесться можетъ изощреніемъ разума теоретическаго въ практическомъ судопроизводствѣ, и надежнѣйшимъ пріуготовленіемъ дворянина въ искусные судіи. Отправленіемъ сея должности онъ научиться можетъ не токмо знать законъ свой твердо, но какъ оной и въ самое дѣйствованіе производить. Словомъ, важность сей должности обратила вниманіе къ себѣ даже и Монаршее, и къ

 от-

отправленію F Я призываются нынѣ Монаршимъ гласомъ и закономъ (*) люди благородные съ обѣщаніемъ награжденія закономъ положеннаго и возводящаго ихъ за оную въ Ассессоры, Совѣтники и въ Предводители Судіямъ. Но невниманіе многихъ ни къ собственной ни къ общей пользѣ законоученія предоставило сію только облагородствованную Монархами и суще дворянскую должность приказнымъ людямъ.

Но только ли что секретарьская должность важна и тяжестна отправляющему безъ ученія и упражненія въ законѣ? Никакъ. Ему несносна и поносительна будетъ его и судейская безъ знанія закона. Ибо не обучавшись систематическимъ порядкомъ Правамъ Отечественнымъ, и не бывавъ письмоводителемъ ни ходатаемъ въ судѣ практическимъ, съ какимъ успѣхомъ и удовлетвореніемъ онъ будетъ исправлять судейскую должность, въ которой препоручается ему правленіемъ утверждать права̀

(*) Смотри конфирмованные штаты въ учрежденныхъ намѣстничествахъ при концѣ. И Указъ 1724, о непроизвожденіи въ Секретари не изъ шляхетства.

ва̀ различныя, разсматривать обиды, сравнивать оныя съ обвиненіями, а иногда и страшной приговоръ подписывать своему согражданину на жизнь, на имѣніе, и на все что ни дражайшимъ для него на свѣтѣ почитается. Толикой важности дѣла̀ на судѣ онъ долженъ рѣшить съ крайнимъ знаніемъ и обозрѣніемъ на законъ, а наипаче въ случаѣ, гдѣ дѣло, резонъ и законъ, какъ то пречасто случается, весьма тѣсно между собою бываютъ сопряжены сами собою. Въ такихъ обстоятельствахъ незнаніемъ судей закона и дѣлъ, и ихъ неупражненіемъ предварительнымъ въ ученіи юридическомъ и въ должности канцелярской премного теряются достоинство и власть судейская.

Умножающіеся къ утвержденію подданныхъ правосудія и истинны благоучрежденія намѣстническія во всей имперіи Россійской требуютъ еще и всеобщаго почти вниманія къ законоученію Россійскому, не токмо отъ дворянъ, но и отъ различнаго состоянія людей. По сему все-

милостивѣйшему и новому постановленію всѣмъ уѣзднымъ Засѣдателямъ, Судіямъ и Членамъ возложены судъ и расправа, и по оному всѣмъ уѣзднымъ господамъ, какъ участвующимъ въ сихъ должностяхъ, открывается нынѣ наипространнѣйшее поле для изощренія и доказанія своихъ великихъ въ законоискусствѣ дарованій, которыя они и употреблять теперь могутъ практическимъ образомъ, наблюдая по своей должности въ сосѣдствѣ доброй порядокъ, исправляя и наказуя развращенныхъ и праздныхъ, защищая смиренныхъ и трудолюбивыхъ, а паче всего примиряя всѣхъ въ малыхъ несогласіяхъ, и не допуская ихъ до великихъ тяжебъ и убытковъ. Но къ исполненію сихъ вожделѣннѣйшихъ намѣреній отечества необходимо надобно, чтобы выбираемы въ уѣздахъ на то власти разумѣли и смыслили свое дѣло, и имѣли бы не токмо волю, но и могущество, то есть, знаніе закона къ доставленію всѣмъ надлежащаго и дѣйствительнаго правосудія: въ противномъ случаѣ, естьли во гнѣвѣ, въ невѣдѣніи и въ своенравіи не сразумѣютъ, въ чемъ прямо со-

сто-

стоитъ ихъ власть, тогда они останутся въ поношеніи отъ подчиненныхъ себѣ, и будутъ еще судимы и сами отъ вышшихъ, коимъ они за свои поступки отвѣчать долженствуютъ.

Не меньше также или еще и больше должны знать законъ свой и тѣ, которымъ иногда по выбору и по жребію въ жизни достается быть участниками законоположенія, и которые получивъ себѣ толь великую довѣренность, не меньше обязуются помнить и свойство и важность оныя. Они не для того толь почтительными преимуществами и закономъ отъ всѣхъ согражданъ отличаются, и предпочитаются всѣмъ, чтобы только защищать свою особу, свои имѣнія и права, или, чтобы только подавать свободно свой голосъ на ту или на другую сторону. Нѣтъ. Они въ сіе высокопочтенное званіе приглашаются подъ клятвою и присягою не инако какъ хранителями древняго и утвердителями новаго Россійскаго закона: и сколь стыдно казаться должно члену законоположенія давать свой голосъ

на

на новой законъ, когда онъ вовсе не знаетъ, и не разумѣетъ стараго.

Что сказано о дворянахъ и разночинцахъ вообще въ разсужденіи принадлежащаго имъ законознанія въ житіи привашномъ и при публичныхъ должностяхъ, то самое еще съ бо́льшею справедливостію можно утверждать о правительствующихъ и правоправящихъ. Они по высокому своему званію не меньше какъ и по точной силѣ суть ближайшіе совѣтники Монаршіе, хранители и судіи закона и дѣлъ и въ самомъ верьховнѣйшемъ знаменованіи. По высокой своей судейской власти, они также обязаны давать рѣшенія и резолюціи на самые тончайшіе и многотруднѣйшіе пункты закона, и до нихъ принадлежитъ изслѣдывать и поправлять такія погрѣшности въ судопроизводствахъ, каковыхъ иногда ни самый обозрительнѣйшій судія усмотрѣть не можетъ. Сверьхъ сего они что ни рѣшатъ, бываетъ конечнымъ и неперевершиваемымъ; нѣтъ почти аппелляціи на ихъ судъ, и нѣтъ поправленія за

ихъ

ихъ рѣшеніемъ другаго, кромѣ Монаршаго; и къ ихъ опредѣленіямъ, какія бы то ни были, всѣ нижнія Юстиціи Судища должны сообразоваться.

Подлинно, что низшій и подчиненный вышшему судія, естьли случится и недостаточнымъ въ знаніи закона, то чрезъ то онъ хотя и навлекаетъ справедливое осужденіе не себя, однако слѣдствія изъ его незнанія закона не важны и не велики. Судъ его можно изслѣдовать и пересудить вновь, и найденныя въ ономъ погрѣшности могутъ быть поправлены вышнимъ судомъ. На противъ того сколь прискорбныя и несносныя бываютъ слѣдствія вышняго судіи, естьли онъ не узнавъ и не сразумѣвъ закона отважится дерзостно рѣшить толикой важности дѣло, отъ котораго бытіе и пропитаніе зависитъ цѣлаго семейства. Въ такомъ случаѣ естьли и удача на его судъ праведный и неправедный будетъ равномѣрна, и естьли онъ по нещастію осудитъ кого неправедно, тогда онъ судимому сдѣлаетъ обиду наиужаснѣйшаго существа, обуду, которой и возможности не остается пособить.

Истинно удивленія достойно, что нѣтъ почти такого состоянія жизни, такого промысла, художества и науки, въ которыхъ бы нѣкоторое предварительное наставленіе не почиталось нужнымъ: одна только наука законоискусства наиблагороднѣйшая во всемъ и наитруднѣйшая сего не имѣетъ. Сидѣльцы и ученики всякаго ремесла, и во всякое коммерческое и механическое искусство записываются и опредѣляются; долговременнымъ чтеніемъ, ученіемъ и упражненіемъ совершается философъ, богословъ, врачь и законоискусникъ. Но многіе думаютъ, что они родятся судьями.

Что высочайшая въ такомъ достоинствѣ довѣренность наиболыше знатному и дворянину приличествуетъ, о томъ и сомнѣваться никто не долженъ. И сіе право преимущества, какъ неотъемлемое отъ нихъ, въ цѣломъ свѣтѣ отдается дворянству и знатности для самихъ справедливѣйшихъ причинъ; и вопервыхъ для того, что они своимъ достаткомъ какъ больше участвующіе въ понесеніи бремени государствен-

ственнаго, безспорное имѣютъ право участвовать и въ заступленіи высокихъ званій государственныхъ. А вовторыхъ по тому же своему достатку и не зависимости они разумѣются и въ правительствѣ имѣющими больше способовъ къ наученію себя и больше расположенія въ душѣ къ честности, къ качеству, толь нужному для совершенія судьи, и толь сродственному знатности и дворянству. Несправедливость только въ томъ остается нерѣшимою, для чего по мѣрѣ знатности и важности заступаемыхъ званій не прилагается соразмѣрнаго раченія знатными къ такой наукѣ, которую Цицеронъ (*) утверждаетъ, нужною Сенатору для совершен-
„наго познанія отечества во всѣхъ его за-
„конoположеніяхъ государственныхъ, и при-
„томъ толь великаго знанія, прилѣжанія и
„памяти требующею, что безъ оныя ни
„единъ Сенаторъ способнымъ быть не мо-
„жетъ къ отправленію своея должности.

(*) De Leg. III. 18. Est Senatori necessarium nosse rempublicam, id que late patet: —— genus hoc omne scientiae, diligentiae, memoriae est, sine quo paratus esse Senator nullo pacto potest.

Подобноежъ истинны доказательство подаютъ намъ и Римскаго Прáва Пандекты, или всесодержащее оное Юстиніаново изложеніе, въ котораго исторіи повѣствуется, что Сервій Сулпицій (*) Римскій дворянинъ, и первый по Цицеронѣ ораторъ, имѣлъ по случаю нужду совѣтовать о тяжебномъ дѣлѣ съ Квинтомъ Муціемъ Сцеволою, почитавшимся тогда прорицалищемъ Римскаго закона. Но будучи не довольно упражнявшимся въ сей наукѣ, не могъ нижѐ словъ Юридическихъ разумѣть, коими ему отвѣтствовалъ Муцій хотя и неоднократно. Съ досады на толикое незнаніе закона Муцій Сцевола Сервію Сулпицію сдѣлалъ сей достопамятнѣйшій и наиукоризненнѣйшій отвѣтъ, сказавъ въ лице ему: без„ честно дворянину Римскому, благородно„ му

(*) Seruius cum in causis orandis primum locum post Marcum Tullium obtineret, traditur ad consulendum Quintum Mucium de re amici sui peruenisse, cum que eum sibi respondisse de iure Seruius parum intellexisset, iterum Quintum interrogasse, et a Quinto Mucio responsum esse, nec tamen percepisse: et ita obiurgatum esse a Quinto Mucio: namque eum dixisse, turpe esse patritio et nobili et causas oranti, ius, in quo versaretur, ignorare. Ea velut contumelia Seruius tactus operam dedit iuri ciuili. Reliquit autem prope centum et octoginta libros. D. L. I. tit. 2. §. 43.

„ му и риторскому ходатаю не знать за-
„ кона, въ которомъ онъ живетъ „. Сей учиненный Муціемъ выговоръ произвелъ въ Сулпиціи такое пораженіе, что онъ немедлѣнно употребилъ все стараніе къ законоученію, и въономъ столько успѣлъ, что по смерти своей оставилъ сто восемдесятъ книгъ Юридическихъ, имъ самимъ собранныхъ, и на послѣдокъ прослылъ даже и во мнѣніи самаго Цицерона несравненно совершеннѣйшимъ законоискусникомъ, нежели каковъ былъ Муцій Сцевола.

При всемъ томъ я бы погрѣшилъ дерзновеніемъ, естьлибы приведеніемъ сего толикой ревности къ законоученію примѣра, совѣтовалъ и Россіянамъ всѣмь стараться быть толь великими законоискусниками, каковъ былъ Сулпицій, хотя сей будучи такимъ, былъ купно и несравненнѣйшій ораторъ, и великій поборникъ отечества и премудрый Сенаторъ. Но заключеніе, какое вывесть можно изъ сего, все состоитъ въ томъ, что незнаніе закона отечественнаго всегда почиталось, даже и у древнихъ безчестнымъ для тѣхъ, коимъ

 до-

довѣренность возложило отечество наблюдать и производить въ дѣйствованіе законъ.

Изъ доказанной общеполезности и надобности законознанія отечественнаго слѣдуетъ непосредственно и заведенію ученія сего быть въ такомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ ужѐ науки по крайней мѣрѣ начáло свое восприяли, и гдѣ къ онымъ подъ Монаршимъ покровительствомъ всѣмъ отверстъ ужѐ путь.

Но прежде нежели мы приступимъ къ доказанію сего, надлежитъ намъ вопервыхъ доказать, по какимъ препятствіямъ толь полезное заведеніе при семъ высокопокровительствуемомъ училищѣ укоснѣло? И отъ какихъ причинъ ученіе Россійскихъ Правъ повсемѣстно сдѣлалось въ нашемъ отечествѣ необыкновеннымъ и неупотребительнымъ.

На все сіе можно бы отвѣчать весьма кратко, и можно бы все рѣшить тѣмъ, что за единымъ и неимѣніемъ собраннаго Изложенія всѣхъ Правъ Россійскихъ никто не можетъ имѣть и приступа къ такой наукѣ, которыя какъ древность, такъ и

но-

новость вся лежитъ рассыпана по разнымъ приказнымъ мѣстамъ въ запертыхъ и неприступныхъ ученымъ архивахъ и хранилищахъ. Но не меньшимъ препятствіемъ порядочному законоученію въ Россіи былъ принятый издревле и нынѣ продолжающійся способъ для наученія юношества сей наукѣ. Симъ средствомъ и поднесь въ канцеляріяхъ всѣ учиться приступаютъ законознанію, начиная сперва копеистомъ, и прорываясь сквозь всѣ огромности бумагъ, выходятъ по долговременномъ изможденіи на перѣ въ канцеляристы и вышшіе чины; и сей толико недостаточествующій во многомъ и при самомъ начинаніи, явно доказующійся многотруднымъ и безпорядочнымъ способъ ученія Юридическаго повсемѣстно въ Россіи въ обыкновеніе принятъ, такъ что всѣ почти оставя все другое воспитаніе, какъ непотребное для приказнаго человѣка, отсылаютъ дѣтей своихъ прямо къ повытчикамъ и канцеляристамъ для наученія ихъ всей глубинѣ премудрости закона безъ всякаго къ тому другаго пріуготовленія даже и безъ знанія граммашики и безъ

пра-

правописанія; и хотя то правда, что нѣкоторые и симъ способомъ, преодолѣвъ его неудобства, довольно научились законоискусству и прославились великими письмоводителями канцелярскими; но таковые естьли и симъ способомъ научились многому, то они при лучшемъ руководствѣ конечно могли бы научиться еще и большому, а притомъ и съ меньшимъ потеряніемъ времени и здоровья. Сверьхъ сего и изъ самаго происхожденія дѣлъ канцелярскихъ не трудно угадать; колико приказный человѣкъ обыкновеннымъ образомъ воспитанный въ помощникахъ Секретарю и Судьямъ самымъ опытомъ узнать можетъ, что онъ не такъ началъ свое воспитаніе и дѣло. Ибо, естьли все его ученіе состоитъ въ практикѣ, то практика единая все будетъ составлять его и знаніе; и естьли онъ не будетъ наученъ первымъ началамъ закона, на которыхъ прáвила практики основаны, то и малѣйшая перемѣна, воспослѣдовавшая въ предъидущемъ законѣ опрокинетъ весь его разумъ и помутитъ: *такъ гласитъ законъ*, будетъ тогда составлять все

его

его знаніе, къ какому только онъ достигнуть можетъ, и онъ никогда не научится, какъ выводить доказательства изъ самаго существа и силы законовъ и изъ естественныхъ основаній истинны.

Сей съ толикимъ трудомъ и безпорядкомъ соединенный способъ законоученія былъ наибольшимъ отвращеніемъ дворянъ и благородныхъ отъ приказныя науки. Разныя были предлагаемы поощренія для побужденія ихъ къ тому, и Коллегій Юнкеры(*)были заведены. Но никто нетокмо изъ дворянъ и достаточныхъ, но ниже изъ учащихся охотно не желалъ подвергнуть себя игу работы и безконечной перепискѣ громадъ бумажныхъ. Отъ чего на послѣдокъ то произошло, что господа̀ отставъ совсѣмъ отъ толь трудныя науки, вмѣсто себя опредѣляютъ теперь слугъ своихъ учиться сему знанію; и естьли сія изъ господской перемѣнившаяся въ рабью наука продолжится навсегда; то мы за подлинно никогда не увидимъ ни единаго ученаго и благороднаго въ судѣ ходатаемъ и защитникомъ правъ, а изъ того и то послѣдо-

 вать

(*) Смотри Указъ 1724 года, о непроизвожденіи въ Секретари не изъ шляхетства.

вать можетъ, что толкованіе и употребленіе законовъ останется большею частію въ рукахъ неученыхъ и почти безграмотныхъ людей.

Толико самой способъ, принятой издревле въ наукѣ законоискусства, отвлекъ многихъ отъ сего толь полезнаго ученія. Но не меньше отвратили другихъ отъ онаго и самыя перемѣны и за оными послѣдовавшія пополненія и отмѣненія великія въ законѣ Россійскомъ. Древній Россійскій законъ, заключающійся въ разныхъ Изложеніяхъ, Судебникахъ, Статьяхъ и Указахъ, основанный на древнемъ обыкновеніи и правилахъ, стоялъ нерушимо и хранимъ былъ на подобіе древняго почтеннѣйшаго зданія до тѣхъ поръ, пока потомки не начали его возобновлять съ безмѣрнымъ поспѣшеніемъ. Отъ сего часто разстроиваны были въ немъ древняя связь, соразмѣрность и величественная простота. Отъ сего, также произошли и всѣ оныя затрудненія и нерѣшимости въ самихъ тончайшихъ пунктахъ закона, коего и перемѣну въ Уложеньи глава 17 наибольше испытала при Петрѣ Великомъ и при Императрицѣ

Аннѣ

Аннѣ Ивановнѣ, (*) и получила себѣ отъ пополненій и отмѣненій толикое множество Указовъ, что сведеніе и расположеніе оныхъ всѣхъ по порядку, по матеріи и по времени составляетъ нынѣ трудъ наивеличайшій во всей Юриспруденціи Россійской. И ежели толикимъ множествомъ пополнительныхъ Указовъ обремененною и трудною чувствуется повсемѣстно и единая токмо часть закона Россійскаго; то изъ сего всякъ удобно судить можетъ, колико тяжестнымъ и непреоборимымъ казаться долженъ трудъ въ собраніи, расположеніи и затверженіи въ памяти всѣхъ Россійскихъ Правъ, коихъ пополненія теперь въ премногія тысячи возрасли.

Само чрезъ себя разумѣется, что и множество великое законовъ, и способъ несвойственный, принятый издревле въ наученіи законоискусства Россійскаго, и людей упражненіе въ ономъ не соотвѣтственное пользѣ и нынѣшнимъ просвѣщеннѣйшимъ временамъ, требуютъ нынѣ необходимо такихъ средствъ въ наученіи закона Россійскаго, которые были бы кратки, удобны

(*) Смотри Указъ 1714, Марта 23, пун. 1. 2. 3. 5. 12. Указъ 1714 на 3 пунктъ, на 1. докла. Указъ 1731.

и приноровлены къ скорѣйшему понятію всякаго желающаго учиться законоискусству Отечественному. И въ такомъ предпріятіи весьма нужно имѣть вопервыхъ архиву или собраніе всѣхъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ правъ, законовъ и Указовъ Россійскихъ, изъ коихъ бы потомъ сочинить можно *самократчайшія настапленія Всероссійскихъ Прапъ*, въ которыхъ раздѣленіе и оглавленіе надлежитъ имѣть весьма примѣнительное къ свойству Россійскаго правленія и закона. Такого оглавленія на первую часть правъ персональныхъ, происходящихъ отъ различнаго состоянія людей въ государствѣ Россійскомъ, предлагается здѣсь примѣръ на разсужденіе законоискуснѣйшей публикѣ. *Смот. оглапленіе при концѣ.*

Вышепоказанныя неудобства въ законоученіи Россійскомъ инако никогдя не могутъ быть поправлены, какъ только развѣ, когда ревностное стараніе приложено будетъ къ учиненію сего ученія Академическимъ или Университетскимъ воспитаніемъ по предварительнымъ къ тому наукамъ, и по сочиненнымъ наставленіямъ краткимъ Всероссійскихъ Правъ. Ибо науки имѣютъ меж-

между собою весьма тѣсной союзъ, и процвѣтаютъ наилучше въ сосѣдствѣ взаимномъ; и нѣтъ такого ученія, которое бы не было совершаемо вспомоществованіемъ заемлемымъ отъ другихъ ученій. И такъ, естьли учащійся здѣсь предуготовитъ свои мысли и разумъ въ грамматическомъ и риторскомъ искусствѣ довольнымъ чтеніемъ и упражненіемъ въ наилучшихъ писателяхъ риторскихъ и историческихъ; естьли онъ научится разсуждать въ тонкость и различать справедливыя доказательства отъ ложныхъ по пра́виламъ ясной, простой и настоящей Логики; естьли онъ приложитъ вниманіе, и твердо устремится выводить какую истинну изъ самихъ трудныхъ и сплетенныхъ заключеній помощію математическихъ доказательствъ; естьли онъ довольное пріобрѣтетъ понятіе о томъ, что натурою и искусствомъ производится, выслушавъ всѣ части Физики; естьли онъ затвердитъ въ памяти главнѣйшія пра́вила закона естественнаго, почитаемаго наилучшимъ и неложнымъ основаніемъ закону человѣческому; и на послѣдокъ естьли онъ разсмотритъ оныя

 пра́-

пра́вила употребленными практически въ законѣ Римскомъ; сіе все, или и частью хотя нѣкоторое, естьли учащійся окончитъ; тогда онъ толико пріуготованный вступить можетъ въ ученіе закона Отечественнаго съ несказанными выгодами и успѣхомъ, въ которомъ ученіи, естьли онъ пробудетъ годъ или два, и пріобрящетъ твердое и систематическое основаніе сея науки, тогда онъ приступить можетъ съ превеликою удобностію къ практикѣ, въ которой и самъ опослѣ найдетъ и откроетъ другимъ такія тонкости, каковыхъ многіе и видѣть не могутъ.

Для совершенія Россійскаго законоученія непремѣнно надобны въ Юридическомъ факультетѣ Профессоръ одинъ теоретическаго законоискусства Россійскаго, другой практическаго, изъ коихъ послѣднему не безполезно имѣть и Адъюнкта изъ Секретарей, знающихъ практически судопроизводства и законы Россійскіе.

Теоретическаго законоискусства Профессоръ долженъ все стараніе употребить въ толкованіи закона Россійскаго по плану столько объемлющему, чтобы всѣ раздѣленія

нія правъ могли въ ономъ удобно помѣщаться по своимъ главамъ; а притомъ и столько сократительному, чтобы учащіеся и съ посредственнымъ прилѣжаніемъ могли понимать и разумѣть въ ономъ все содержащееся. Ибо, естьли сіе въ первогодичномъ курсѣ его лекцій щастливо совершено будетъ, тогда онъ въ прохожденіи оныхъ вторичномъ можетъ слушателямъ своимъ съ бо́льшимъ объясненіемъ и удобностію показывать исторію и древности главнѣйшихъ частей закона, и изъяснить ихъ нача́ла и пра́вила съ показаніемъ ихъ пользы и причинъ, и съ уравненіемъ ихъ съ правами естественными и народными.

И когда теоретическій Профессоръ все сіе толковать будетъ доказательно, объяснять примѣрами и утверждать справедливостію сомнѣнію неподверженною; то напротивъ сему Практическій взявъ изъ присудственнаго мѣста рѣшенное образцовое тяжебное дѣло, учинивъ порядокъ гражданскаго судопроизводства, и раздѣливъ своихъ учащихся по должностямъ повытческимъ, секретарскимъ и судейскимъ, такъ чтобы они пред-

представляя сіи должности, могли видѣть ихъ въ практикѣ, и учиться дѣйствительному отправленію оныхъ. Потóмъ разобравъ и раздѣливъ процессъ, всѣбы онаго части производилъ особенно, и къ каждой бы приличные Указы въ подлинникѣ показывалъ, изъясняя и снаравливая оные съ дѣломъ; а по тѣмъ Указамъ принадлежащія письменныя сочиненія учащимся задавалъ бы, показывая, сколь можно, всѣ роды оныхъ безъ упущенія, дабы со временемъ составить онъ могъ всѣмъ Юридическимъ потребнымъ письмамъ формы, основанныя на точной силѣ законовъ къ прекращенію безъ нужнаго письмà и непотребнаго ябедничества. По семъ для доставленія учащимся совершеннѣйшей способности въ судопроизводствахъ онъ бы могъ задавать такія упражненія, чтобы по отнятіи у дѣла выписки, приговору и исполненія, и посмѣшеніи всего судопроизводства, могли они сами порядочно все собрать, расположить что за чемъ слѣдуетъ, сдѣлать на оное свое примѣчаніе, связать судопроизводство, сличить выписку съ дѣломъ, подвести законы, и освидѣтельствовать ихъ, самые ли

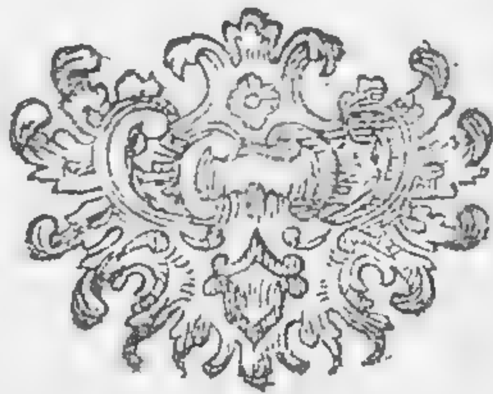
тѣ

тѣ и къ дѣлу приличественны. На послѣдокъ по данному дѣлу и выпискѣ онъ можетъ показать, какъ давать учащимся свое о дѣлѣ разсужденіе кратко, какъ дѣлать порядочной приговоръ, и смотрѣть по приговору, порядочное ли слѣдуетъ исполненіе. Такимъ образомъ практическому Профессору надлежитъ показывать всѣ роды судопроизводствъ гражданскихъ, и во всякихъ разныхъ правленіяхъ постепенно и по порядку дѣлъ, начиная сперва отъ удобнѣйшихъ, и доходя до труднѣйшихъ.

Такого свойства планъ, естьли будетъ съ раченіемъ и дарованіями учащаго въ дѣйствіе произведенъ, безъ сомнѣнія составитъ наиполезнѣйшую и наиважнѣйшую въ училищѣ науку, и привлечетъ къ ней слушателей всякаго состоянія въ великомъ множествѣ. И коликую Россіяне возбужденные надеждою, тогда радость будутъ ощущать, когда увидятъ вожделѣннѣйшіе плоды сего высокопокровительствуемаго вертограда, происходящихъ судей и письмоводителей правду отъ клеветы отдѣляющихъ, усердіемъ горящихъ къ отечеству и способныхъ къ отправленію государственныхъ дѣлъ въ

пріумножающихся благоучрежденіяхъ Монаршихъ!

Боже всемогущій и предуправляющій дѣлами человѣческими! низпосли святую благодать святымъ намѣреніямъ Тобою предъизбранныя и Тобою оправданныя надъ нами Обладательницы, даруй ЕЙ благоденственное и мирное житіе въ долготу дней, и щастливое совершеніе полезныхъ ЕЯ для Россіи предпріятій; сохрани здравіе долголѣтно Дражайшаго подданнымъ ЕЯ Наслѣдника и Возлюбленныя Его Супруги; увѣнчай жизнію долговременною щастливо рожденнаго Ихъ Первенца къ утвержденію Всероссійскаго Престола и пресвѣтлѣйшаго Дому Петрова.

ОГЛАВЛЕНІЕ НА КНИГУ I РОССІЙСКИХЪ ПЕРСОНАЛЬНЫХЪ ПРАВЪ.

КАКЪ СОСТАВЛЯЮЩИМИ КОРПУСЫ НА ОСОБЛИВЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ,

α. Академіи наукъ,
β. Университеты,
γ. Коллегія медицинская,
δ. Академіи художествъ,
ε. Кадетскіе корпусы,
ζ. Воспитательные домы,
η. Разныя училища и школы.

КАКЪ СОСТАВЛЯЮЩИМИ КОРПУСЫ ПОЛИТИЧЕСКІЕ,
въ коихъ суть:

α. Первостатейные и второстатейные купцы и мѣщане,
β. Компанейщики
γ. Откупщики,
δ. Поставщики.

КАКЪ СОСТАВЛЯЮЩИМИ НАРОДЪ РОССІЙСКОЙ,
изъ коего иные суть:

α. Иноземцы, находящіеся въ службѣ, и поселенцы,
β. Природные Россіяне,
γ. Оружіемъ покоренные, и
δ. Добровольно поддавшіеся владѣнію Россійскому.

3. Въ приватномъ состояніи находящіяся персоны имѣютъ права, какъ:

A. Дворяне,
α. Природные,
β По заслугамъ въ военной службѣ,
γ По заслугамъ въ статской службѣ,
B. Разночинцы,
C. Свободные,
D. Крѣпостные,
E. Рабы и господа,
F. Слуги и хозяева,
G. Мужья и жены,
H. Родители и дѣти,
I. Находящіеся подъ опекою, и опекуны.

